

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"

Определение · № 32-О · от 12.03.1998 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"

город Москва 12 марта 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Э.М.Аметистова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Т.Г.Морщаковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса,

у с т а н о в и л:

1. 17 ноября 1997 года в Конституционный Суд Российской Федерации поступил запрос высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности положений частей 1-4 статьи 4, части 6 статьи 13, части 3 статьи 20 и части 3 статьи 21 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года "О судебной системе Российской Федерации". Оспариваемые нормы устанавливают, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным Законом, что действующие в Российской Федерации суды, кроме конституционных (уставных) судов и мировых судей субъектов Российской Федерации, относятся к федеральным судам, что судьи федеральных судов назначаются на должность Президентом Российской Федерации и что установление полномочий, порядка образования и деятельности всех федеральных судов осуществляется федеральным конституционным законом.

По мнению заявителей, названные положения препятствуют субъектам Российской Федерации самостоятельно образовывать собственные суды для осуществления судебной власти и этим нарушают принцип разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации. Кроме того, заявители утверждают, что положение статьи 11 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, не допускает их разграничения федеральными законами и, следовательно, исключает установление судебной системы в Российской Федерации Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации".

2. В соответствии со статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации судоустройство, а следовательно, и определение системы судов, относится к ведению Российской Федерации;

Российской Федерации принадлежат также исключительные полномочия в области уголовно - процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. Конституция Российской Федерации закрепляет, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом (статья 118, часть 3), а полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов - федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3).

Таким образом, непосредственно конституционные нормы не только относят к ведению Российской Федерации определение действующей в ней судебной системы, но и предписывают обязательность урегулирования ее организации федеральным конституционным законом. Это свидетельствует о том, что вопрос о разграничении компетенции в области установления судебной системы однозначно решен самой Конституцией Российской Федерации. При этом не предполагается какое-либо делегирование полномочий Российской Федерации ее субъектам на основании договоров, поскольку на федеральном законодателе во всяком случае лежит обязанность самостоятельно определить перечень всех действующих судов, систему процессуальных инстанций и их компетенцию.

3. При регулировании судоустройства федеральный законодатель связан и другими нормами Конституции Российской Федерации. В частности, ее статья 77 (часть 1), закрепляя самостоятельность субъектов Российской Федерации в установлении системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, тем самым предполагает самостоятельное создание субъектами Российской Федерации представительных и исполнительных органов государственной власти. Это в полной мере согласуется с конституционными положениями о том, что судоустройство составляет ведение Российской Федерации (статья 71, пункт "о"), что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом (статья 124). Конституция Российской Федерации предусматривает также назначение Президентом Российской Федерации всех судей федеральных судов, кроме тех, назначение которых осуществляется Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации (статья 83, пункт "е").

Таким образом, непосредственно Конституция Российской Федерации предусматривает существование единой судебной системы Российской Федерации. При этом Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (статьи 126 и 127 Конституции Российской Федерации) рассматриваются как судебные органы, высшие по отношению к другим судебным инстанциям, осуществляющим судопроизводство соответственно по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров, и на эти высшие в иерархии федеральных судов органы возлагаются полномочия по осуществлению - в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах - судебного надзора за деятельностью всех судов общей и арбитражной юрисдикции без каких-либо исключений.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации не содержит положений, которые обосновывали бы создание вместо федеральных судов, осуществляющих гражданское, административное и уголовное судопроизводство в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах (статьи 118, 126 и 127 Конституции Российской Федерации), иных судов, не относящихся к судебной системе Российской Федерации. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации и в постановлении от 1 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области, в котором указано, что Конституция Российской Федерации устанавливает единую судебную систему и что ею не предусмотрены в качестве самостоятельных судебные системы субъектов Российской Федерации. Данное постановление сохраняет юридическую силу.

4. Как следует из приведенных конституционных предписаний, оспариваемые положения Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" являются воспроизведенными законодателем положениями Конституции Российской Федерации. Таким образом, заявители, по существу, ставят вопрос не о конституционности закона, а о проверке положений самой Конституции Российской Федерации. Это подтверждается содержащимися в запросе доводами о противоречии воспроизводящих конституционные положения норм, касающихся устройства судебной системы, конституционному же принципу разделения властей. Однако оценка соответствия одних конституционных положений другим, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.
5. Довод заявителей о том, что в отличие от Конституции Российской Федерации конституции республик в составе Российской Федерации предусматривают судебную систему республик, в которую включаются Верховные Суды республик и районные (городские) суды, не может быть признан Конституционным Судом Российской Федерации имеющим юридическое значение для проверки конституционности оспариваемых положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", так как Конституционный Суд Российской Федерации проверяет соответствие законов только Конституции Российской Федерации, и все другие акты, включая конституции республик в составе Российской Федерации, также подлежат проверке на соответствие Конституции Российской Федерации.
6. Заявители, возражая против отсутствия в Федеральном конституционном законе "О судебной системе Российской Федерации" положений об иных судах субъектов Российской Федерации, кроме конституционных (уставных) судов и мировых судей, по существу, ставят вопрос об изменении и дополнении названного Закона.

Между тем в соответствии с частью второй статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. Следовательно, к его ведению не относится и определение целесообразности какого-либо иного устройства судебной системы, нежели предусмотренное в оспариваемом Законе. В рамках, установленных Конституцией Российской Федерации, это является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" как не являющегося допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а также ввиду неподведомственности поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.
2. Определение по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 32-О